

05 1991

1

1

8

TY-19-241-82

8

1

N

3

ДИА СТУДИЯ
ИЛЬМ

08-3-175

Джонатан Свифт

ГУЛЛИВЕР
В
СТРАНЕ

ЛИЛИ-
ПУ-
ТОВ

Художник
И. Симоляров

Более 250 лет назад английский писатель Джонатан Свифт написал книгу «Путешествия в некоторые отдалённые страны света Лемюэля Гулливера, сначала хирурга, а потом капитана нескольких кораблей». Эта книга сразу стала знаменитой. И в наши дни её читают с интересом и взрослые, и дети.

Послушаем самого Гулливера.

4 мая 1699 года наш брнг «Антилопа» вышел из Бристоля и взял курс на Южный океан. На берегу остались моя жена и двое детей. Я стоял на палубе и долго смотрел в подзорную трубу.

Мы направлялись в Ост-Индю. Поначалу дули попутные ветры, потом на нас налетела страшная буря. «Антилопа» с размаху наскочила на скалу и разбилась. А

Мне и шести матросам удалось спастись в шлюпке. Но волны вздымались всё выше и выше, и одна, самая высокая, опрокинула шлюпку.

Я поплыл куда глаза глядят. Сил почти не осталось. Но
когда я уже потерял надежду, на спасение,

ноги мои вдруг коснулись твёрдой земли. Я с трудом вылез на берег.

Берег был покрыт мягкой и очень низкой травой. Я лёг на эту траву, положил под щёку ладонь и крепко заснул. [5]

Проснулся я оттого, что солнце светило прямо в глаза. Я хотел встать, но почувствовал, что руки и ноги мои опутаны крепкими верёвками. Даже волосы были намертво привязаны к земле.

Вдобавок ко всему, что-то живое пробежало по мне и остановилось у подбородка. Я увидел маленького человечка, а в руках у него—лук и стрелу. За ним последовало ещё десятка четыре таких же маленьких лучников.

Я собрал силы и, разорвав верёвки, протянул к ним левую руку. Тоненький голосок закричал: «Только фонак!» И в меня посыпался град стрел. Некоторые попали даже в лицо.

Лучше уж было лежать тихо, не вызывая гнева маленьких человечков. Вдруг я услышал мерный стук. Мне удалось повернуть голову—перед самым моим носом возвели деревянный помост. На него торжественно поднялся вельможа.

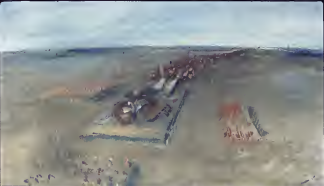
«Лангро дегуль сан!»—трижды произнёс он, и тут же ко мне подбежало человечков пятьдесят. Они перерубили верёвки, которыми были привязаны к колышкам на земле мои волосы. Наконец я мог поднять голову и оглядеться.

Вельможа начал свою приветственную речь, но я ни слова в ней не понял, мне она была не интересна, а вот есть хотелось ужасно. Я поднёс палец ко рту. Вельможа прекрасно меня понял.

Он подал знак, и сотни лилипутов доставили мне корзины с едой: хлеба величинной с горошину, окорока — с грецкий орех, цыплят не больше нашей мухи. А за ними бочки с вином, каждая со стакан.

Но я не знал, что в вино мне подсыпали сонного порошка. Когда я заснул, меня отвезли в столицу на повозке, которую тянули полторы тысячи лошадей. Да, я совсем забыл сообщить вам, что страна, куда я попал, называлась Лилипутия, а её жители—лилипуты.

Никогда раньше лилипуты не видели таких огромных людей, как я. Поэтому вначале они очень боялись меня. Меня решили поселить в большом замке—таком большом, что я мог на четвереньках проползти в его двери.

Но прежде, чем освободить меня от верёвок, два десятка пилипудов заковали в браслет мою ногу, протянули от него к стенам замка 91 цепочку, а цепочки заперли на 36 замков.

Верёвки перерубили, и наконец я смог встать. «Кунibus Флестерни! Кунibus Флестерни!» — закричали лилипуты. Позже я узнал, что это означает «Человек-Гора».

Я осторожно переступал с ноги на ногу, боясь наступить на кого-нибудь. Лилипуты копошились внизу, щупали пряжки моих башмаков и так задирали головы, что теряли шляпы.

Винзу подо мной лежал игрушечный город. По главной
улице скакал человечек в золотом шлеме с пером.

Доскакав до моего башмака, конь захрапел и встал на дыбы. Однако всадник ловко удержался в седле. Догадываетесь, кто это был? Да, да, сам император Лилилутни. А в карете ехала её величество императрица.

Меня окружила стража. Две тысячи солдат выстроились перед замком. И всё-таки кучка горожан прорвалась сквозь строй. Мальчишки швыряли в меня камешками. Один стрелок чуть не угодил мне в глаз.

Солдаты его схватили и передали мне в руки. Бедняга дрожал от страха. Мне его было очень жаль, и я поставил шалуна на землю. Толпа закричала: «Глюм глефф Куннбус Флестерни!» Что означало: «Да здравствует Человек-Гора!»

Император одобрил мои действия. Но я понял, что он мне не очень доверяет, потому что приказал двум своим чиновникам обыскать меня. Я не возражал и даже помог им перелезть из одного моего кармана в другой.

«Забирайте хоть всё, но верните мне свободу!»—попросил я императора, встав на колени, чтобы быть поближе к его величеству. Но он ответил, что свобода—дело времени.

И вот, чтобы ускорить день моего освобождения, я решил позабавить императора. Я попросил срубить четыре самых толстых дерева, воткнул их в землю и натянул поверх носовой платок. Получилась площадка для военных состязаний. [25]

Его величество приказал двадцати лучшим кавалеристам явиться к месту состязаний. Я поднял их вместе с лошадьми на свой носовой платок. Они разделились на два отряда, и военная потеха началась.

Но что мне было за дело до увеселений императора! Я мечтал лишь об одном—о свободе. И наконец император уступил моим просьбам.

Я должен был сесть на землю, взяться левой рукой за правую ногу, а два пальца правой руки приставить ко лбу и произнести торжественную клятву.

Handwritten text in a cursive script, likely a letter or document, written on aged paper. The text is arranged in several lines, with some words appearing to be in a different script or language than others, possibly indicating a mix of languages or a specific dialect. The ink is dark, and the paper shows signs of wear and discoloration.

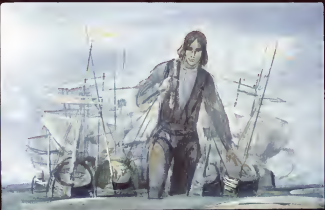
Я произнёс клятву верности, и с меня сняли цепи. Наконец я снова обрёл свободу. По этому случаю мне подарили новый кафтан. Триста портных трудились днём и ночью и сшили его из пяти тысяч кусков разноцветной материи.

Но мне не пришлось долго пользоваться свободой. Лиллпутия готовилась к войне с соседней страной—Блефуску. И, верный своей клятве, я предложил императору свою помощь. Мне доставили много крепких канатов и пятьдесят железных палок.

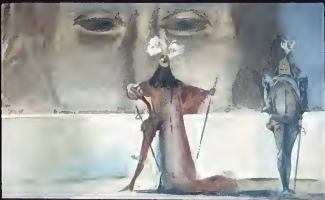
Из палок я согнул пятьдесят надёжных крючков и привязал их к канатам. Закинув всю снасть на плечо, я поплыл в сторону Блефуску. «Плавучий остров!» — закричали блефускуанцы, увидев в воде мою голову.

Однако не успели они опомниться, как я очень ловко зацепил крюками пятьдесят кораблей и, соединив в один узел канаты, увёл их прямо из-под носа врага.

Император был в восторге. И лилипуты тоже. «Да здравствует Человек-Гора!»—кричали они.

Только один человек в Лиллутин был недоволен этой лобедой—адмирал Болголам. Он дал коварный совет императору, и тот повелел мне увести из Блефуску все оставшиеся суда—транспортиные, торговые и даже рыболовные.

Для Блефуску это означало потерять свободу. Я сам испытал, как тяжелы цепи неволи, и потому честно признался, что не могу обречь на рабство целый народ. Император разгневался, и я понял, что утратил его милость навсегда. 38

Той же ночью был созван Тайный Совет, где адмирал Болголам обвинил меня в измене и легно склонил императора вынести мне смертный приговор. К счастью, один из придворных успел сообщить мне об этом.

Не теряя времени, я отправился в гавань, выбрал самый большой корабль, положил свой кафтан, одеяло и башмаки и потащил корабль за собой в море. Вскоре я достиг берега империи Блефуску.

А на другое утро я уже нёс на руках императора Блефуску и мы вели оживлённую беседу. Он мне простил потерю пятидесяти кораблей, но просил в дальнейшем быть его союзником и помощником.

Не знаю, чем бы кончилась наша беседа, но вдруг довольно-но далеко от берега я увидел настоящую лодку. Я бережно опустил императора Блефуску на землю и кинулся в воду. [13]

Через три дня в открытом море я заметил ларус. Потом появился весь корабль. На его мачте взвился флаг, грохнул лушечный выстрел—значит, мою лодку заметили.

Я поднялся на борт корабля. Это оказалось английское торговое судно. Капитан и команда приветливо приняли меня, но с недоверием выслушали рассказ о моих удивительных приключениях.

К счастью, я догадался прихватить из Лилилутни шесть коров и шесть овец. Я пустил их ластись по столу как по лужайке. Только тогда все поверили моему рассказу. «Да это самая замечательная история на свете!»—воскликнул калитан.

КОНЕЦ

Сценарий Н. Шерешевской
Художественный редактор В. Дугин
Редактор Г. Витухневская

Д-108-89

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1989 г.
103062, Москва, Старосадский пер., 7
Цветной

